

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката П.

12.02.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Саськова К.Ю., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кони́на Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Морозова М.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.02.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре

а
д
в
о

установил:

к поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужила жалоба С.А.В., поступившая в АП СПб 23.05.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.06.2025.

в

) **В соответствии с заключением Квалифкомиссии** от 16.10.2025 в действиях (бездействии) адвоката П. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

в

о – п.п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:*

з

б *1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;*

ж

д *2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению».*

ё
н
н
о
е

Нарушение выразилось в следующем.

2 30.01.2023 между адвокатом П. и С.А.В. заключено Соглашение № 4 об оказании юридической помощи, в рамках которого адвокат принял к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи, в предмет которого входит: консультация письменно и устно, изучение представленных документов, изучение правовой базы, подготовка материалов гражданского дела по признанию брачного договора недействительным, представление интересов в Приморском районном суде Санкт-Петербурга на предварительном слушании.

0

2

5

27.08.2024 С.А.В. направила адвокату распоряжение от 26.08.2024 об отмене доверенности от 25.03.2023.

21.03.2025 С.А.В. направила адвокату требование от 11.03.2025 о выплате суммы неосновательного обогащения.

Из требования о неосновательном обогащении следует, что заявителем ставится вопрос о возврате неотработанного адвокатом вознаграждения.

Указанная корреспонденция была направлена на адрес регистрации адвоката, указанный в доверенности от 25.03.2023, почтовые отправления возвращено С.А.В. из-за истечения срока хранения.

Из соглашения от 30.01.2023 следует, что адвокат принял поручение доверителя об оказании ему юридической помощи, в том числе представительство в предварительном судебном заседании Приморского районного суда Санкт-Петербурга. Определением суда от 30.01.2024 гражданское дело по иску С.А.В. о признании брака недействительным направлено по подсудности во Всеволожский городской суд Ленинградской области.

21.03.2024 дело поступило во Всеволожский городской суд Ленинградской области, в судебных заседаниях адвокат П. не участвовал, поскольку его полномочия были прекращены отзывом доверенности 26.08.2024.

Квалифкомиссия установила, что в предмет соглашения входило участие в предварительном заседании, указывая на то, что дело в предварительном заседании не было заслушано по существу, адвокат обязан был продолжить оказание юридической помощи доверителю в предварительном судебном заседании Всеволожского городского суда Ленинградской области по делу № .

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что к моменту отказа от исполнения соглашения доверителем в одностороннем порядке предварительное судебное заседание завершено не было, следовательно, невозможно признать, что соглашение об оказании юридической помощи исполнено в полном объеме постольку, поскольку соглашение, предусматривающее представление интересов доверителя в предварительном судебном заседании в суде не было исполнено в полном объеме.

Таким образом, Квалифкомиссия установила, что доводы заявителя о невозврате адвокатом подателю жалобы после отказа доверителем в одностороннем порядке от юридической помощи денежных средств подтверждаются материалами дисциплинарного производства.

Квалифкомиссия также рассмотрела иные дисциплинарные претензии заявителя С.А.В. к адвокату П., а именно доводы об оказании адвокатом юридической помощи в отсутствии письменного соглашения с доверителем; доводы о нарушении требований финансовой дисциплины; доводы о непредоставлении адвокатом отчёта о проделанной работе; доводы о допущенной адвокатом в письменном общении с доверителем.

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в виду отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.02.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель С.А.В. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат П. на заседание явился, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии от 16.10.2025 в части установленного нарушения, ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Относительно доводов жалобы о невозврате денежных средств адвокатом после отказа доверителем в одностороннем порядке от юридической помощи.

30.01.2023 между адвокатом П. и С.А.В. заключено Соглашение № 4 об оказании юридической помощи, в рамках которого адвокат принял к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи, в предмет которого входит: консультация письменно и устно, изучение представленных документов, изучение правовой базы, подготовка материалов гражданского дела по признанию брачного договора недействительным, представление интересов в Приморском районном суде Санкт-Петербурга на предварительном слушании.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 27.08.2024 С.А.В. направила адвокату распоряжение от 26.08.2024 об отмене доверенности от 25.03.2023, что подтверждается описью вложения в ценное письмо, почтовой квитанцией и сведениями об отслеживании почтового отправления РПО (л.д. 23-25).

21.03.2025 С.А.В. направила адвокату требование от 11.03.2025 о выплате суммы неосновательного обогащения, что также подтверждается описью вложения в ценное письмо, почтовой квитанцией и сведениями об отслеживании почтового отправления РПО (л.д. 47-50).

Из требования о неосновательном обогащении следует, что заявителем ставится вопрос о возврате неотработанного адвокатом вознаграждения.

Указанная корреспонденция была направлена на адрес регистрации адвоката, указанный в доверенности от 25.03.2023, почтовые отправления возвращено С.А.В. из-за истечения срока хранения.

Из соглашения от 30.01.2023 следует, что адвокат принял поручение доверителя об оказании ему юридической помощи, в том числе представительство в предварительном судебном заседании Приморского районного суда Санкт-Петербурга. Определением суда от 30.01.2024 гражданское дело по иску С.А.В. о признании брака недействительным направлено по подсудности во Всеволожский городской суд Ленинградской области.

21.03.2024 дело поступило во Всеволожский городской суд Ленинградской области, однако адвокат П. в судебных заседаниях не участвовал, поскольку его полномочия были прекращены отзывом доверенности 26.08.2024.

Совет АП СПб не может согласиться с выводами Квалифкомиссии о допущенном адвокатом П. нарушении положений п.п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА ввиду следующего.

Во-первых, в соответствии с условиями Соглашения № 4 об оказании юридической помощи, заключённого 30.01.2023 между адвокатом П. и С.А.В., адвокат принял к исполнению поручение доверителя о представлении её интересов на стадии предварительного слушания в Приморском районном суде Санкт-Петербурга (л.д. 76, обратная сторона).

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат П. 30.01.2024 принял участие в предварительном слушании Приморского районного суда Санкт-Петербурга по гражданскому делу по иску С.А.В. о признании брака

недействительным.

Совет АП СПб не разделяет мнение Квалифкомиссии о том, что адвокат П. был обязан продолжить оказание юридической помощи доверителю в предварительном судебном заседании Всеволожского городского суда Ленинградской области по делу № постольку, поскольку исходя из текста соглашения адвокат принял поручение на представление интересов доверителя в конкретном суде на конкретной стадии, поручение адвокатом исполнено в полном объеме.

Совет АП СПб дополнительно обращает внимание на то, что Всеволожский городской суд Ленинградской области расположен на территории иного субъекта Российской Федерации, поэтому в случае, если бы стороны исходили из необходимости участия адвоката П. в предварительном слушании во Всеволожском городском суде Ленинградской области, то они не были лишены возможности заключить соответствующее соглашение.

Во-вторых, Совет АП СПб не может согласиться с Квалифкомиссией в том, что адвокат П., не проконтролировав поступление в его адрес корреспонденции, принял на себя риск наступления неблагоприятных последствий, уклонился от получения извещения о направлении распоряжения об отмене доверенности и уведомления о требовании суммы оплаты неосновательного обогащения.

Заявитель С.А.В. направляла корреспонденцию, включая требование о возврате неосновательного обогащения, по адресу регистрации адвоката П., указанного в доверенности от 25.03.2023.

Вместе с тем, в соглашении об оказании юридической помощи был указан иной адрес, а именно адрес Санкт-Петербургской коллегии адвоката «П.».

Указание в доверенности адреса места жительства адвоката П. не свидетельствует о предоставлении им данного адреса в качестве адреса для получения корреспонденции, равно как не свидетельствует о конклюдентных действиях со стороны адвоката на получение там корреспонденции от доверителей.

Материалы дисциплинарного производства не свидетельствуют о том, что заявитель С.А.В. направляла требование о возврате денежных средств адвокату П. по адресу, указанному в соглашении об оказании юридической помощи.

Согласно п.1 ст.165.1 ГК РФ заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Совет АП СПб полагает, что в данном случае П. не мог нести риски неполучения юридически значимых сообщений, поскольку направление корреспонденции по адресу регистрации, не указанному сторонами как адрес для официального взаимодействия по соглашению об оказании юридической помощи, не позволяет признать сообщение доставленным по смыслу ст. 165.1 ГК РФ.

Учитывая, что доказательства, подтверждающие выдвинутые дисциплинарные обвинения, не представлены, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката П. в данной части дисциплинарных обвинений также не опровергнута.

В данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в его действиях

(бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о том, что оказание юридической помощи о признании недействительным брачного договора не было оформлено соглашением об оказании юридической помощи.

Квалифкомиссия установила, что между С.А.В. и адвокатом П. заключено Соглашение об оказании юридической помощи № 4 от 30.01.2023 (л.д. 76 оборотная сторона), в соответствии с условиями адвокат принял к исполнению поручение доверителя об оказании квалифицированной юридической помощи С.А.В. по гражданскому делу – консультация письменно и устно, изучение представленных документов, изучение правовой базы, подготовка материалов гражданского дела по признанию брачного договора недействительным, представление интересов в Приморском районном суде Санкт-Петербурга на предварительном слушании.

С учётом изложенного Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что доводы жалобы об отсутствии письменного соглашения об оказании юридической помощи на представление интересов доверителя по вопросу признания брака недействительным опровергаются материалами дисциплинарного производства.

Совет АП СПб соглашается с мнением Квалифкомиссии о том, что адвокат П. оказывал юридическую помощь С.А.В., заключив письменное соглашение, постольку, поскольку адвокатом были представлены документы, подтверждающие заключение между сторонами трёх соглашений об оказании юридической помощи.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб, руководствуясь содержанием подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части дисциплинарных претензий вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом финансовой дисциплины.

Заявитель С.А.В. утверждает, что адвокатом допущен дисциплинарный проступок в связи с тем, что ей было указано на необходимость осуществлять оплату гонорара на третье лицо, а не на счёт адвокатского образования, в связи с чем она осуществляла перевод денежных средств на общую сумму 809 100 руб. на банковский счёт Вероники Ивановны А.

Кроме того, С.А.В. также утверждает, что 02.11.2022 передала адвокату П. наличные денежные средства в размере 350 000 рублей.

Квалифкомиссия установила, что 24.10.2022 С.А.В. в связи с частыми выездами дала согласие на «оприходование вознаграждения» в кассу Коллегии адвокатов по всем заключённым с адвокатом соглашениям через карту Сбербанка, принадлежащую А.В.И., привязанную к номеру телефона, что подтверждается заявлением С.А.В. (л.д. 77 оборотная сторона). Данные обстоятельства согласованы в п. 5 Соглашений об оказании юридической помощи от 30.01.2023 (л.д. 76 оборотная сторона).

В свою очередь доводы жалобы о передаче адвокату наличных денежных средств в размере 350 000 рублей не подтверждаются надлежащими доказательствами.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката П. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы о непредоставлении адвокатом отчёта проделанной работе.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что к жалобе заявителем С.А.В. не приложены документы, подтверждающие предъявление требования к адвокату П. о необходимости представления отчёта о проделанной работе, а также обратила внимание на то, что из материалов дисциплинарного производства усматривается, что акты приёмки-передачи оказанных услуг по соглашениям об оказании юридической помощи содержат весь объём сведений об оказанной юридической помощи.

Пунктом 6 ст. 10 КПЭА установлено, что при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинники документов по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе.

Представляется, что смысл указанной нормы состоит в реализации права доверителя на информацию и создании эффективного механизма предотвращения и разрешения конфликтов между адвокатами и доверителями. Благодаря отчёту доверитель может достоверно убедиться в том, какие именно услуги ему были оказаны, какие действия были предприняты адвокатом для защиты его интересов и за что он уплатил адвокату гонорар. Кроме того, поскольку отчёт служит документальным подтверждением объёма и характера выполненной работы, он позволяет минимизировать возможные споры между адвокатом и доверителем относительно исполнения поручения.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет как круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи, так и содержание документов, в том числе которые заключаются с доверителем или предоставляются последнему.

По своей правовой природе отчёт адвоката представляет собой ничто иное как информационный отчёт – его предоставление по требованию доверителя является обязанностью адвоката, а непризнание доверителем его содержания может стать предметом спора об объёме и качестве оказанной юридической помощи.

При этом ни действующим законодательством, ни решениями Совета АП СПб не установлена обязательная унифицированная форма отчёта, равно как и требования к его полноте и оформлению. На практике же чаще всего такой отчёт оформляется в письменном виде как акт выполненных работ (оказанных юридических услуг).

Согласно п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, также приходит к выводу о том, что подписанные адвокатом П. и заявителем С.А.В. акты приёмки-передачи оказанных услуг по соглашениям об оказании юридической помощи содержат весь объём сведений об оказанной юридической помощи.

Кроме того, из материалов дисциплинарного производства не усматривается, что заявитель С.А.В. предъявляла требования к адвокату П. о необходимости представления

отчёта о проделанной работе, а последний от выполнения данной обязанности уклонился.

Исходя из приведённых в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в указанных выше действиях (бездействии) адвоката П. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

5. В оставшейся части дисциплинарных претензий о допущенной адвокатом грубости в письменном общении с доверителем Совет АП СПб полностью разделяет выводы Квалифкомиссии об отсутствии сведений о нарушении адвокатом П. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, признаёт эти выводы убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

Квалифкомиссией верно установлено, что подателем жалобы С.А.В. представлена переписка с адвокатом в мессенджере не в полном объёме, а из скриншотов переписки в мессенджере, представленной адвокатом П. за период с октября 2022 по сентябрь 2023, следует, что адвокатом не допускались какие-либо грубые выражения в адрес доверителя.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса.»*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. по основаниям, предусмотренным подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката П. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики

адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.